

Секция «Историческая политология, история общественных движений и политических партий»

Развитие системы взглядов конституционных демократов на русско-французский союз начала XX в.

Научный руководитель – Муромцева Людмила Петровна

Захаров Илья Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории общественных движений и политических партий, Москва, Россия

E-mail: ilya.zaharov.98.ru@mail.ru

Кадетская партия первой среди ключевых российских политических сил начала XX в. обзавелась собственной концепцией внешней политики. Отмечая изменения характера международных отношений, выражавшиеся в начале борьбы за передел мира, кадеты были вынуждены с горечью констатировать военно-политическую слабость России, особенно ярко проявившуюся в ходе русско-японской войны 1904-1905 гг. При этом у главного внешнеполитического идеолога партии, П.Н.Милюкова, сохранялось осознание того, что Россия - великая держава, к тому же держава европейская [1, с.280]. Поэтому уклонение от участия в решении вопросов внешней политики становилось невозможным и требовалось определить приоритетный союзный блок для государства. Проведя анализ существовавших противоречий в отношениях между ведущими державами Европы: Великобританией, Францией, Россией, Германией и Австро-Венгрией, у кадетов сложилось представление, что именно союз с Великобританией и Францией (Антанта) служит «великолепной защитой» русских национальных интересов [7, с.147], а не вступление в Тройственный союз Германии, Австро-Венгрии и Италии. Фактором воодушевления касательно перспектив русско-французского союза служило и то, что государственный строй Франции был куда более симпатичен кадетам, нежели государственное устройство Германии, с которой Россию объединяли династические отношения и желание сохранить «старый порядок» [9, с.71]. Судя по тому, что в глазах кадетов, Министерство Иностранных дел, главный актор союза с Францией, было наиболее "европейским", расчёт на то, что демократизация, начавшаяся с МИД, перейдёт на остальные ведомства, имел место быть [10, с.270].

Однако, практика русско-французского союзничества показала, что некоторые представления о нём являлись иллюзорными. «Охлаждение» к Франции произошло на фоне Боснийского кризиса, когда Париж официально заявил об отсутствии у него принципиальных интересов на Балканах и предложил России пожертвовать Сербией с целью сохранения мира. Ответом на это послужил комментарий кадетской «Речи» об отсутствии интересов России в Марокко, где во время француско-германского кризиса 1905 г., российская союзническая дипломатическая поддержка Франции была оказана [3]. Укрепила подозрения конституционных демократов в отношении Франции и франко-германская декларация о преобладании Франции в Марокко, подписанная 9 февраля 1909 г. в самый разгар Боснийского кризиса [4]. Впрочем, будет неверным утверждать, что кадеты не видели предпосылок данной политики французских дипломатов, иначе ими не отстаивалась, по крайней мере, теоретически, политика балансирования между двумя блоками [11, с.157].

Причину такого поведения французов кадеты видели в том, что в глазах Франции ценность военного союза с Россией значительно снизилась после поражения России в русско-

японской войне, из-за чего и возникло стремление «потребовать от России гораздо большего подчинения русской дипломатии интересам французской политики». Финансовая зависимость России от французских многомиллиардных займов также не способствовала равноправным и доверительным союзническим отношениям. Поэтому П.Н.Миллюков активно призывал к укреплению российской финансовой независимости от Франции. Вместе с тем «Речь» продолжала утверждать мысль о невозможности соглашения с Германией и даже делала вывод о том, что в сложившейся геополитической ситуации оно становится ещё менее вероятным [2].

Сохраняя во внешнеполитической программе константу о непреодолимости принципиальных русско-германских противоречий, приверженность кадетов русско-французскому союзу осталась неизменной, что продемонстрировала острая критика Потсдамского соглашения России и Германии с трибуны Государственной Думы 2 марта 1911 г. П.Н.Миллюковым [6, стб.3304-3305]. То есть, общие интересы, обширные французские финансовые ресурсы и мощная французская континентальная армия предопределили выбор кадетами именно Франции в качестве ключевого союзника [8, с.72].

Таким образом, видно, что конституционные демократы, не отказываясь от союза России с Францией, как безусловно важного и нужного, перестали считать его благодатным источником демократизации России, в их глазах это стало исключительно выгодной сделкой. Данную эволюцию, произошедшую буквально за несколько лет, наиболее ярко иллюстрируют признание П.Н.Миллюкова, что первоначальное восторженное настроение от «союза северной империи с западной демократией» было ошибочным, уступив место холодному расчёту, связанному с практической пользой русско-французского союза, существовавшего ещё с 1892 г. [5].

Источники и литература

- 1) 23 февраля 1908 года. Обсуждение вопроса об Амурской железной дороге // Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. М., 1997. Т.1.
- 2) Речь. 1906. 27 октября.
- 3) Речь. 1909. 13 апреля.
- 4) Речь. 1909. 12 декабря.
- 5) Речь. 1916. 4 мая.
- 6) Стенографический отчет. Третий созыв. Сессия IV. Часть 2. Заседания 39- 73. (с 17 января по 5 марта 1911 г.).
- 7) Струве П.Б. Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества. М., 2001.
- 8) Воронкова И.Е. Доктрина внешней политики партии конституционных демократов. М.: Academia, 2010.
- 9) Гришина М.И. Империалистические планы кадетской партии по вопросам внешней политики России (1907-1914 гг.). // МГПИ им. В.И.Ленина. Учёные записки, №286. Некоторые вопросы истории СССР, 1967.
- 10) Соловьёв К.А. Самодержавие и конституция. Политическая повседневность в России в 1906-1917 годах. М.: НЛЮ, 2019.
- 11) Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. М.: Наука, 1991.